

Выйдя из кабинета куратора, Вэнь Цзэе всё ещё думал об имени, которое только что увидел.

Гун Шиюань.

Этот человек был настоящей легендой их университета. К тому же, он выпустился всего несколько лет назад, так что был относительно «свежей» знаменитостью. На форуме до сих пор время от времени всплывали темы, связанные с ним.

Создавалось впечатление, что его самого давно нет, а легенды о нём всё ещё ходят.

Однажды от скуки Вэнь Цзэе просмотрел несколько тем о Гун Шиюане и понял, почему его так активно обсуждают. Его биография была поистине впечатляющей.

Гун Шиюань был гением. В юном возрасте он поступил в их университет, во время учёбы постоянно получал награды, а после окончания возглавил семейный бизнес. Сейчас ему было около двадцати пяти, но он уже был главой корпорации, успешно развивал дело, и его имя гремело в деловых кругах. Настоящий баловень судьбы.

Из их университета вышло много успешных людей, но лишь о Гун Шиюане продолжали говорить даже после выпуска.

Причина была проста: у Гун Шиюаня была влиятельная семья, деньги, он был молод и талантлив, и, что самое главное, высок и невероятно красив.

Вэнь Цзэе видел его фотографии в одной из тем — он был поразительно красив. С такой внешностью можно было бы смело идти в шоу-бизнес.

В наше время люди, обладающие деньгами, талантом и красотой, неизбежно оказываются в центре внимания. Говорят, во время учёбы Гун Шиюань был главной темой для обсуждений во всём университетском городке и постоянным героем форумов. Лишь после выпуска ажиотаж вокруг него постепенно утих.

И всё же, нельзя было не признать, что этот человек, оставивший яркий след в истории их университета, производил сильное впечатление. Даже Вэнь Цзэе, который никак с ним не пересекался, прочитав о его достижениях, испытывал к нему некоторое восхищение.

Интересно, приедет ли Гун Шиюань на юбилей?

Поразмыслив немного, Вэнь Цзэе покачал головой, решив, что зря об этом думает.

Даже если и приедет, какое это имеет к нему отношение?

Отбросив эти мысли, Вэнь Цзэе потянулся.

Их пара была третьей и четвёртой, так что, когда он вышел из кабинета, час пик уже прошёл, и на дорожках было немногочисленно. Это было ему на руку — он без проблем доехал на скейтборде до столовой.

Полужинав, он заскочил в общежитие за ноутбуком и снова отправился в библиотеку.

Когда он заказывал напиток, Цзинь-цзе несколько раз взглянула на него и спросила:

— А Е, у тебя сегодня какой-то праздник?

Вэнь Цзэе удивился, а потом улыбнулся:

— Так заметно?

— Ещё бы, у тебя такой цветущий вид, будто девушку нашёл, — сказала Цзинь-цзе.

Вэнь Цзэе рассмеялся от такого сравнения и кивнул:

— Действительно, большая радость, но не девушка.

— Что за радость, поделишься с сестрой?

— Мне больше не нужно жить в общежитии.

Цзинь-цзе удивлённо кивнула:

— Не жить в общежитии — это и вправду радость. Меньше хлопот.

Вэнь Цзэе улыбнулся. Главным преимуществом было то, что ему наконец-то не придётся каждый вечер прятаться от Цинь Вэя.

Поскольку он пришёл поздно, его обычное место было занято, и ему пришлось сесть за первый попавшийся свободный столик.

Сегодня домашних заданий почти не было, так что он быстро со всем справился. Зайдя в игру,

он увидел, что Лоюэ Дисюань ещё не в сети, зато его партнёр по арене, Вэйфэн, оставил ему несколько сообщений, судя по времени, вскоре после того, как он вчера вышел из игры.

[Друзья] Вэйфэн: Извини, у меня сегодня были дела, не мог зайти.

[Друзья] Вэйфэн: У меня в ближайшие дни будут дела, так что на арену ходить не смогу, не жди меня.

[Друзья] Вэйфэн: Ты как? Потеря оружия сильно на тебе сказалась? В гильдии все на ушах стоят, спрашивают о тебе, а ты не отвечаешь...

Вэнь Цзэе коротко ответил ему и пролистал дальше.

Гильдия, в которой он состоял, называлась «Павильон лазурных волн». Хотя она и не входила в число топовых, но была большой и прокачанной.

Он добавил в друзья почти всех членов гильдии, но, по правде говоря, не был с ними особо близок. Гильдию создали друзья Вэйфэна, а поскольку у него своей не было, он решил остаться здесь.

Поначалу Вэнь Цзэе хотел наладить с ними отношения, но они постоянно называли его «богом» и «мастером», вели себя крайне почтительно, словно готовы были молиться на него. Такая дистанция была ему непривычна, и со временем он оставил попытки сблизиться.

Члены гильдии действительно писали ему, но их сообщения затерялись в потоке других, и он их проигнорировал.

Вэнь Цзэе бегло просмотрел их, но, поскольку они были ему малознакомы, а прошёл уже целый день, отвечать не стал.

Вчера перед выходом из игры он специально вернулся в безопасную зону, так что сейчас мог не опасаться нападения. Однако награда за его голову всё ещё висела, и снаружи наверняка поджидали охотники.

В «Беззаботных странствиях» подземелья, высокоуровневые локации и большинство активностей находились в небезопасных зонах. Невозможность покинуть город означала полное отсутствие игрового процесса.

Вэнь Цзэе цыкнул.

Когда же закончится эта жизнь в осаде?

К счастью, пока награду за его голову назначили только эти отморозки.

Он ожидал, что Ии Яояо и её компания воспользуются случаем и тоже объявят на него охоту, но от них до сих пор не было никаких вестей.

Зная их повадки, вряд ли они так просто успокоились бы. Иначе до такого бы не дошло.

Что-то здесь было не так. У Вэнь Цзэе было дурное предчувствие, но он не мог понять, в чём дело.

Подождав немного, он увидел, что в сети появился Лоюэ Дисюань.

Сегодня они были вдвоём. Лоюэ Дисюань собрал случайную группу. Подземелье было несложным, а с таким мощным ДД, как он, они прошли его очень быстро. После этого Вэнь Цзэе попрощался и вышел из игры.

В конце концов, у него были дела поважнее.

Вэнь Цзэе открыл университетский форум.

Он помнил, что там был раздел, где студенты помогали друг другу.

«Сам ты выпендриваешься, у тебя в голове вместо мозгов — навоз».

Вэнь Цзэе едва заметно скривил губы, подавляя желание ответить этому идиоту.

Подобные темы появлялись и раньше, и их было немало. Если он будет реагировать на каждую, то ему придётся жить на форуме двадцать пять часов в сутки.

Переключившись на нужный раздел, Вэнь Цзэе некоторое время просматривал объявления и наконец нашёл подходящий вариант аренды.

Он добавил указанный контакт и быстро договорился о встрече на завтра в час дня.

Как только он закончил, пришло сообщение в QQ.

Богатая и властная барышня: А-а-а! Дикий король, ты сейчас свободен?

Богатая и властная барышня: Я закончила со своими делами, сегодня вечером наконец-то есть время поиграть.

«Богатую и властную барышню» Вэнь Цзэе встретил в «Короле славы». Сначала это был обычный матч со случайным союзником, но после игры она нашла его и сказала, что его голос очень похож на голос её кумира, и предложила ему стать её компаньоном по игре.

После некоторых уговоров Вэнь Цзэе согласился на эту подработку.

В конце концов, она предлагала слишком много.

Всё равно он обычно играл с голосовым чатом, так что это было всё равно что играть с другом, заодно и подзаработать.

К тому же, девушка была очень вежливой и тактичной. Она сказала, что ей достаточно просто слышать его голос в игре, и действительно, общалась с ним только во время матчей, в остальное время не беспокоила. Так что у него сложилось о ней хорошее впечатление.

Вэнь Цзэе огляделся. В это время в кафе было всего несколько человек, так что говорить можно было, если негромко.

Дикий: Играть могу, но говорить громко не получится, голос будет тихим.

Богатая и властная барышня: Ничего страшного! Жду тебя в игре~

Вэнь Цзэе сыграл со своей заказчицей три матча, и все три они выиграли.

Было уже почти десять. Вэнь Цзэе вернулся в общежитие и поделился хорошей новостью с соседями.

— Отличные новости, А Е, ты наконец-то свободен! — улыбнулся Чжан Цзытао.

Цянь Синь тоже что-то одобрительно пробормотал и спросил:

— Где собираешься снимать?

Ван Ян нахмурился и прервал его:

— Он только что получил разрешение, вряд ли уже определился. Но это хорошая новость, может, отпразднуем сегодня на ночном рынке?

Цянь Синь:

— Опять на ночной рынок? Деньги девать некуда.

Чжан Цзытао:

— Да ладно тебе, мы уже давно там не были. Куй железо, пока горячо, пойдём сегодня.

Поскольку было ещё не поздно, Вэнь Цзэе не стал долго раздумывать и согласился:

— Сказали бы вы раньше, я бы и не переобувался.

Ван Ян посмотрел на его тапочки и рассмеялся:

— Кто же знал, что ты так быстро переобуешься.

Чжан Цзытао:

— Да ладно, на улицу на пару минут, можно и в тапочках. Зачем ты переобуваешься?

Цянь Синь вставил:

— Вы что, не понимаете? А Е — красавчик, ему нужно поддерживать имидж. Не то что мы, в тапочках по улице ходим.

— Какой ещё имидж, — Вэнь Цзэе, сидя на стуле, снова надевал носки. — В тапочках на скейтборде неудобно.

Цянь Синь всё так же ухмылялся:

— Да ладно, просто перекусить сходить, обязательно на скейте ехать? Слишком выпендриваешься.

Вэнь Цзэе приподнял бровь.

Он действительно научился кататься на скейтборде, чтобы произвести впечатление. Но в университете, хоть и было много свободного времени, не всегда удавалось покататься.

На занятия Вэнь Цзэе мог приехать на скейте заранее, но после пар, в час пик, на дорожках было полно народу, так что чаще всего он уезжал на скейте, а возвращался с ним в руках.

Поэтому, когда была возможность, он всегда брал его с собой — раз уж научился, столько сил потратил, зачем забрасывать.

Вэнь Цзэе хмыкнул:

— Я для того и учился, чтобы выпендриваться, а для чего ещё?

Цянь Синь растерялся и вздохнул:

— Ты и так красавчик, а ещё и на скейте выпендриваешься. Все девушки на тебя смотреть будут, а нам, одиноким, что делать?

Ван Ян тем же тоном пошутил:

— Да ладно тебе, когда ты с А Е, на тебя хоть кто-то посмотрит, когда на него смотрит. А когда ты один, кто на тебя вообще глянет?

Лицо Цянь Синя мгновенно помрачнело:

— Ван Ян, ты это к чему?

— Эй-эй, что вы завелись на ровном месте, — видя, что назревает ссора, Чжан Цзытао поспешил их успокоить.

Вэнь Цзэе уже переобулся и помыл руки. Он не хотел, чтобы из-за него ссорились соседи. Открыв ящик стола, он наугад зачерпнул горсть конфет и спросил:

— Будете?

— Давай одну, — сказал Ван Ян.

Вэнь Цзэе протянул ему раскрытую ладонь.

Он случайно захватил пять конфет. Ван Ян и Чжан Цзытао взяли по одной, а Цянь Синь без церемоний сгрёб оставшиеся три.

Вэнь Цзэе не оставил ни одной.

Стоявшие рядом Ван Ян и Чжан Цзытао скривились.

Цянь Синь любил поживиться за чужой счёт. Обычно они закрывали на это глаза, учитывая его финансовое положение, но сейчас... если бы он оставил Вэнь Цзэе хотя бы одну, они бы не были так раздосадованы.

Сегодня был хороший день, и у Вэнь Цзэе было отличное настроение, так что он не стал с ним спорить. Открыв ящик, он взял ещё несколько конфет.

Ван Ян стоял рядом и, когда тот открыл ящик, заглянул внутрь. Ящик был доверху набит молочными конфетами и упаковками молока. Ван Ян почувствовал смешанные чувства.

Как сосед Вэнь Цзэе, он часто становился объектом расспросов о его предпочтениях.

За время совместного проживания стало очевидно, что Вэнь Цзэе обожает всякие сладости и пирожные, а среди них у него были четыре фаворита: молочные конфеты «Большой белый кролик», ириски «Ван-цзай», молоко «Ван-цзай» и кисломолочный напиток «AD Calcium».

Не то чтобы взрослые не могли есть такое, но любовь Вэнь Цзэе к ним была явно особенной. Они были у него не только в ящике, но и в рюкзаке, и он в любой момент мог достать несколько конфет.

Ван Ян снова посмотрел на красивое лицо Вэнь Цзэе.

Кто бы мог подумать, что крутой красавчик-студент, мастерски катающийся на скейтборде, тайне обожает конфеты и молоко.

Ночной рынок, куда они отправились, на самом деле был небольшой улицей с едой недалеко от университета.

Хотя было уже за десять, благодаря близости к нескольким университетам, улица была полна народу и шума.

Как только Вэнь Цзэе появился, он сразу же привлек к себе множество взглядов.

Его имя было известно не только в их университете, но и во всём университетском городке.

— М-да, гулять с красавчиком — это совсем другой уровень, — вздохнул Чжан Цзытао. — Столько людей смотрит, чувствую себя звездой, даже спина выпрямилась.

Вэнь Цзэе рассмеялся:

— Хватит болтать, давайте быстрее всё купим и вернёмся, а то опоздаем к закрытию.

На обочине дороги, у чёрного «Бентли», стояла девушка с несколькими пакетами еды с ночного рынка. Она не спешила садиться в машину, а задумчиво смотрела в сторону рынка.

— На что смотришь?

Из машины раздался голос. Мужчина сидел за рулём, одна его рука лежала на руле, другая — на опущенном окне. Он повернул голову и посмотрел на девушку.

Машина стояла в удачном месте, в тени деревьев. Мужчина был одет в чёрный костюм и почти сливался с темнотой, его лица было не разглядеть. Лишь редкие лучи уличных фонарей, пробиваясь сквозь лобовое стекло, падали на его руку, лежавшую на руле.

Хотя пальцы были сомкнуты, было видно, что ладонь у него большая, а пальцы — длинные. Такая рука могла бы свести с ума любого ценителя красивых рук.

— Ни на что, просто увидела своего кумира, — повернулась к нему Гун Цинъяо.

— Кумира? — тихо повторил Гун Шиюань и проследил за её взглядом, но увидел лишь высокую спину.

Парень был строен, держался прямо и неторопливо ехал на скейтборде сквозь толпу. Даже со спины он выглядел эффектно.

— Да! Он такой красивый... — взволнованно начала Гун Цинъяо, желая поделиться своими эмоциями с братом.

Но не успела она договорить, как мужчина прервал её с непроницаемым выражением лица:

— Меня мужчины не интересуют.

От автора: Ой, ли? [собачка]

<http://bllate.org/book/13423/1195009>